Прекрасные Золушки

Автор:
Збигнев Войцеховский

Прекрасные Золушки

Збигнев Войцеховский

Виталий Вульф. Лучший подарок к празднику

Сказку о Золушке, нищей девушке, в одночасье превратившейся в прекрасную принцессу, рассказывают едва ли не все народы мира. Добрая Фея легко превратила невзрачную замарашку в шикарную красавицу, которая потом поехала на бал, встретила благородного принца, и всё в итоге закончилось пышной свадьбой и оглушительным счастьем.

Эта милая сказка невольно просится к сравнению, когда мы изучаем биографии многих героинь современного кинематографа, шоу-бизнеса или большой политики. Вот только волшебной палочки в реальной жизни не было. История невероятного взлёта современных Золушек, поднявшихся из самых социальных низов до блистательных вершин общего признания и обожания – это прежде всего немыслимые жертвы, кропотливая работа над собой и тяжелейший труд, помноженный на природный талант. О таких чудесных превращениях, давших миру Мэрилин Монро, Эллу Фицджеральд, Наталью Водянову, Джоан Роулинг, Коко Шанель, Людмилу Гурченко и многих других – рассказывается в этой книге…

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Збигнев Войцеховский

Прекрасные Золушки

Timothy A. Clary, Hector Mata, Hal Garb, Miguel Riopa, Thomas Samson, Juan Mabromata, Daniel Garcia, Carl Court, Leon Neal, Dominic Lipinski, David Cheskin, Ben Stansall, Ben Stansall, Pierre Guillaud, Alain Fulconi, Timothy A. Clary, Michel Gangne, Jacques Soffer, Jean-pierre Muller, Pierre Verdy, Jan Delden, Wolfgang Kunz, EMMANUEL VALENTIN, SCHMITT / AFP PHOTO / FOTOLINK;

Christopher Furlong, Kevin Winter, Astrid Stawiarz, Evan Agostini, Vince Bucci, Frazer Harrison, Evan Agostini, Chris Jackson, Vittorio Zunino Celotto, Lisa Maree Williams, Pascal Le Segretain, Jeff J Mitchell, Christopher Furlong / Getty Images / AFP PHOTO / FOTOLINK;

Rick Diamond / Getty Images for Sunshine Sachs & Associates / AFP PHOTO / FOTOLINK;

Ethan Miller / Getty Images for Clear Channel / AFP PHOTO / FOTOLINK;

DPA / AFP PHOTO / FOTOLINK;

Kobal Collection / The Picture Desk / AFP PHOTO / FOTOLINK;

Gianni Dagli Orti / Zeller Collection Turin / The Art Archive / AFP PHOTO / FOTOLINK;

Angel Delgado / Clasos.com / AFP PHOTO / FOTOLINK;

HUGHES HervE / hemis.fr / AFP PHOTO / FOTOLINK;

Hon-man Fung / EyePress / AFP PHOTO / FOTOLINK;

GISELE FREUD / CORTESIA / NOTIMEX / AFP PHOTO / FOTOLINK;

Ann Ronan Picture Library / Photol2 / AFP PHOTO / FOTOLINK;

Boris Lipnitzki, Studio Lipnitzki, Albert Harlingue, Jacques Boyer, Henri Manuel / Roger-Viollet / AFP PHOTO / FOTOLINK;

Bill Haber, Evan Agostini, Pressens Bild, Bertil Ericson, Bertil Ericson, Pressens Bild, Jens Meyer, Mark D. Phillips / AP Photo / FOTOLINK;

Honorar & Belege / KPA / FOTOLINK;

Roger Viollet / FOTOLINK;

SNAP / Entertainment Pictures / ZUMAPRESS.com / Legion-Media;

Lisa O'Connor, Jonathan Alcorn, Nancy Kaszerman, Steven Tackeff, Nancy Kaszerman, Larry Hammerness, Kathy Hutchins, Catherine Bauknight, Lee Kennedy / ZUMAPRESS.com / Legion-Media;

Panoramic / ZUMAPRESS.com / Legion-Media;

Andrew Parsons / i-Images / ZUMAPRESS.com / Legion-Media;

El Nacional / GDA / ZUMAPRESS.com / Legion-Media;

Luciano Thieberger / Xinhua / ZUMApress.com / Legion-Media;

Sony Pictures Releasing Canada / Entertainment Pictures / ZUMAPRESS.com / Legion-Media;

Pix Planete, Andrea Renault, Lisa Rose, Barry Talesnick, Ed Geller, John Barrett, Mark Liley Alpha, Tim Anderson, Fitzroy Barrett / Globe Photos / ZUMAPRESS.com / Legion-Media;

Image Distribution / ZUMA Press / Legion-Media;

Neil Tingle, Graham Whitby / Allstar / Globe Photos / ZUMAPRESS.com / Legion-Media;

Canal+ / Picturehouse Entertainment / ZUMA Press / Legion-Media;

Gareth Gay / Alpha/Globe Photos / ZUMAPRESS.com / Legion-Media;

Allstar / Globe Photos / ZUMAPRESS.com / Legion-Media;

SNAP / Austral / ZUMAPRESS.com / Legion-Media;

United Artists, FRANCO LONDON FILMS, 20th Century Fox / Entertainment Pictures / ZUMAPRESS.com / Legion-Media;

Pierre Roussel / Images Distribution / ZUMAPRESS.com / Legion-Media;

New Line Cinema, PHOENIX PICTURES / ZUMAPRESS.com / Legion-Media;

KEYSTONE Pictures USA / ZUMAPRESS.com / Legion-Media;

Galerie Bilderwelt / The Bridgeman Art Library / Fotodom.ru;

Юрий Сомов, Майковский, Леонид Доренский, Лев Иванов, Дедов, Дмитрий Донской, Рыков, Д. Чернов, Лев Поликашин, В. Малышев, Александр Невежин, Галина Кмит, О. Иванов, Мирослав Муразов, Юрий Абрамочкин, Владимир Акимов, Александр Макаров, Алексей Никольский, Дмитрий Козлов, Михаил Озерский, Чепрунов, Алексей Панов, А. Бочинин, Простяков, Владимир Федоренко, Петросов, Дмитрий Коробейников, П. Манушин, Владимир Родионов / РИА Новости

Кадр из фильма «Карнавальная ночь», реж. Э. Рязанов

© Киноконцерн «Мосфильм», 1956 год

Кадр из фильма «Мама», реж. Э. Бостан

© Киноконцерн «Мосфильм», 1976 год.

© Киноконцерн «Мосфильм» (Кадры из фильма)

© Войцеховский З., 2013

© Киноконцерн «Мосфильм» (Кадр из фильма)

© ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Коко Шанель

Ее любили мужчины, но никогда не женились. Ее ненавидели женщины, а она дала им свободу. Маленькая провинциалка сумела навязать свой вкус самым чопорным парижским аристократам. Франция называла ее фашистской шпионкой, а она прославляла Францию за океаном. Ее фасоны всегда были и остаются вне моды и времени. Спустя сорок лет после ее смерти в гардеробе каждой женщины есть своеобразный «привет» от нее, от Коко Шанель.

Ей не повезло родиться в семье ни богачей, ни влиятельных аристократов. Вероятно, наихудшее место, где суждено кому-либо появиться на свет, – это работный дом. Но именно в одном из таких заведений на западе Франции и начала свою жизнь будущая «модная» революционерка. Это произошло 19 августа 1883 года в провинциальном городке Сомюр.

Габриель Бонер Шанель, известная всему миру как Коко Шанель, став знаменитым модельером, неоднократно переписывала свою био графию. Однако то, что свою могущественную империю она создала с нуля, сущая правда.

В то время каждую женщину из простонародья ждала тяжелая судьба. Не имея даже права голоса, они вынуждены были довольствоваться поденщиной или за сущие гроши прислуживать более состоятельным. Такая жизнь ждала и малыш ку Габриель.

Она стала второй дочерью девятнадцатилетней незамужней Эжени Деволь. Нищета привела ее в работный дом, где таким, как она, обездоленным давали приют, а взамен обязывали работать. Девушку определили в прачки, и ее дочери вместе с ней были обречены влачить жалкое существование. Эжени хотела, чтобы жизнь Габриель сложилась иначе, поэтому в качестве талисмана дала ей второе имя, Бонер, что в переводе с французского обозначает «счастье».

Через год после ее рождения Альбер Шанель, который приходился отцом обеим девочкам, под натиском семьи Деволь все-таки женился на Эжени. Он торговал всякой всячиной, в том числе рабочей одеждой и нижним бельем. Ездил по городу и окрестностям на телеге, пытаясь якобы заработать денег для семьи. Он редко появлялся в убогой съемной лачужке, где жили его жена и дети. Вероятно, кочевой образ жизни его вполне устраивал. После его визитов у Эжени появилось еще четверо детей: девочка и три мальчика, один из которых умер в младенчестве.

Коко Шанель неоднократно переписывала свою биографию, но то, что свою могущественную империю она создала с нуля, сущая правда

Рассчитывать на отца семейства не приходилось, поэтому мать вынуждена была работать и день и ночь, в сырости и на сквозняках. Однажды ее организм не выдержал. Зимой 1895 года Эжени заболела бронхитом и умерла, едва преодолев тридцатилетний рубеж. Ее муж не собирался обременять себя целым выводком отпрысков. Мальчишек он отдал работниками на фермы, а трех дочерей посадил на свою телегу и отвез в приют при женском монастыре, который находился в соседнем городке Обазине. Приют был самым большим в округе. Так сестры Шанель оказались среди сотен других брошенных девочек.

Жизнь в приюте проходила по суровым правилам. Монахини строго следили за дисциплиной. Серое, мрачное здание наводило на Габриель тоску и страх. Девочка никак не могла смириться со смертью матери, а отец никогда не навещал их. Каждый раз во время родительской субботы Габриель с замиранием сердца спускалась на первый этаж здания в надежде, что отец все-таки приехал. Девочке хотелось бежать, чтобы скорее его увидеть. Однако в комнате для родителей всегда были только незнакомые люди, которые радостно обнимали своих дочерей. Габриель больше никогда не увиделась с отцом.

На протяжении семи лет, проведенных в приюте, она каждый год считала дни до летних каникул. Тогда ее к себе забирали тетушки. Одну из них, Луизу, Габриель любила особенно. Сидя вдвоем на веранде, они занимались шитьем. Монахини, конечно, научили девочек основам этого ремесла, но ни о каком полете фантазии на приютских уроках не было и речи. Только строгость и аскетизм.

Тетя Луиза делилась с Габриель женскими секретами: как с помощью деталей – рюшей, складочек и лент – можно улучшить даже самое простенькое платье или шляпку. Вместе с тетей девочке нравилось переделывать старые наряды, добавляя в них оригинальные детали. Однако в монастырском приюте носить такую одежду запрещалось. Время с тетушками пролетало незаметно, и каждую осень приходилось снова возвращаться в Обазин.

Габриель не собиралась становиться монахиней, поэтому, как только ей исполнилось восемнадцать, она ушла из приюта и перебралась к тетушке в Мулен. Та не могла ее содержать, поэтому посоветовала поступить в местный пансион для католичек. Габриель как сироту и выпускницу монастырского приюта согласились взять без платы за обучение. Однако и отношение было соответствующее: никто с ней не церемонился, как с дочерьми богатых родителей. Спустя два года Габриель была готова вступить во взрослую жизнь.

Ее умение обращаться со швейными принадлежностями с годами стало настолько виртуозным, что одно из частных ателье города приняло девушку на работу. Однако изо дня в день ремонтировать брюки и ушивать платья двадцатилетней прелестнице стало надоедать. Сироте с такой родословной, как у Габриель, нужно было бы радоваться и такому месту, однако девушка было твердо убеждена, что достойна большего. Она понимала: самой ей в этой жизни не пробиться, даже если горбатиться в ателье и день и ночь. Поэтому она надеялась, что в один прекрасный день кто-нибудь захочет помочь бедной крошке.

Так и случилось. В свободное от ниток и иголок время Габриель подрабатывала в местном третьесортном кафе «Ротонда», очень популярном среди солдат,

которые приезжали в Мулен поразвлечься. Когда артистки варьете переодевались, Габриель вместе с напарницей должна была занимать публику легкомысленными песенками под аккомпанемент тапера. Девушка не утруждала себя ни составлением репертуара, ни качеством исполнения. Главным было собрать как можно больше монеток с подвыпивших посетителей. Больше всего Габриель нравились две песни: «Ko Ko Ri Ko», или «Кукареку», и Qui qu’a vu Coco о любимой собаке по кличке Коко, которая, как назло, потерялась. Так мадемуазель Шанель и пела каждый раз одно и то же, пока ее саму не прозвали «Коко».

Несмотря на болезненную худобу и в целом неприметную внешность, Габриель нравилась мужчинам

Несмотря на болезненную худобу и вроде бы ничем не примечательную внешность, Габриель нравилась мужчинам. Местных девушек это страшно раздражало. Заезжие офицеры обожали ее остроумные, а иногда и язвительные шутки. У нее был какой-то свой шарм, который выгодно отличал ее от большинства пышногрудых размалеванных девиц «Ротонды». Своей индивидуальностью Габриель и привлекала мужчин.

В этом кафе оригиналку и заприметил отставной офицер Этьен Бальсан, миллионер, который время от времени любил бывать среди простого народа. Несмотря на высокое положение в обществе его родителей, энергичный и никогда не унывающий Этьен сколотил свое состояние самостоятельно. Такого знатока женщин, как он, пронять чем-то было практически невозможно, однако сдержанностью Габриель его удивила. Мол, как это так? Не повисла у него на шее в первую же минуту знакомства. Чтобы привлечь ее внимание, Этьен стал дразнить ее «Коко».

Она и по сей день остается идолом модной индустрии, а созданная ею марка популярна во всем мире

На момент их встречи с Шанель у мсье Бальсана уже имелась любовница, которая постоянно проживала в его огромном поместье. Габриель не придала этому значения и согласилась поужинать с новым знакомым в дорогом ресторане. Девушка особо ни на что не рассчитывала, но одно знала точно: у нее нет никого, кто помог бы выбраться из нищеты. Поэтому отказываться от общения с влиятельным человеком было бы с ее стороны крайне глупо.

В течение года место бывшей любовницы в поместье Бальсана заняла Габриель-Коко. В то время многие француженки, особенно низкого происхождения, отнюдь не считали зазорным быть содержанками богатых любовников. Никакой тяжелой работы и борьбы за выживание. Знай себе ходи по магазинам и меняй шляпки – сплошное удовольствие. Вот только часто девушкам приходилось мириться с тяжелым нравом покровителя или наличием у него и других возлюбленных.

Коко это не пугало. Она уже вдоволь нажилась в гордой нищете и ни за что не собиралась отказываться от роскошной жизни, которую ей обеспечивал Бальсан: породистые лошади, скачки, приемы в высшем обществе, полезные знакомства.

Однако даже не это было главным для девушки. Теперь, не думая о деньгах, она могла целыми днями возиться с платьями и шляпками, переделывая их на свой манер.

В начале XX века моду, в том числе и женскую, продолжали создавать исключительно мужчины-модельеры. Разрабатывая фасоны платьев, в первую очередь они думали не о практичности, а о красоте и элегантности образа. Узкая талия, женственный силуэт, огромная шляпа, визуально уменьшающая пропорции тела. Все это, конечно, было очень красиво с мужской точки зрения, но вот дамы в таких нарядах превращались фактически в живые статуи. Тугие корсеты не давали им совершать даже самых элементарных и жизненно необходимых вещей: пить, есть, смеяться, дышать.

Она ввела в моду эмансипированность и независимость женщин, первой стала задействовать знаменитостей в рекламе собственной продукции

Для Коко все это стало уже историей. Она считала, что, живя в новом, XX веке, смешно придерживаться устаревших правил. Женщина никогда не привлечет мужчину, если она только и может, что стоять как истукан. Шанель была слишком уверена в своей индивидуальности, чтобы слепо следовать тенденциям. Лишь только имея свободу движений, как она считала, женщина сможет проявить себя как личность. И ее слова не расходились с делом.

В один из летних дней 1909 года мадемуазель Коко, как обычно, отправилась со своим возлюбленным на скачки. Когда Бальсан увидел, в чем она собралась предстать перед высоким обществом, он отнюдь не был шокирован, ведь и сам любил эпатировать публику. Однако выходки любовницы порой превосходили все его ожидания. Шанель посчитала, что на скачках нужно выглядеть соответственно ситуации. Среди вещей Этьена она подобрала себе симпатичный галстук и костюм, предварительно подогнав его по своей фигуре. А на голову надела простенькую соломенную шляпку. В таком виде Коко могла чувствовать себя человеком. Аристократки на скачках были возмущены. «Как это неприлично», – шептались они, втайне завидуя раскрепощению незнакомки. Так Шанель впервые показала дамам, что такое свобода.

Эта своеобразная реклама сыграла ей только на руку. Дамы, конечно, еще не были готовы к таким кардинальным переменам, но вот сменить хотя бы шляпку созрели уже многие.

Прознав, что у этой дерзкой особы со скачек есть свой небольшой шляпный магазинчик, некоторые дамы поспешили туда наведаться. Совсем недавно, в том же 1909 году, Бальсан, желая угодить Коко, разрешил ей устроить в одной из комнат своей парижской квартиры шляпный салон. Он совсем не верил, что это будет хоть сколько-нибудь пользоваться спросом, однако его забавляло, что его пассия занимается чем-то для него непонятным.

Шляпки Шанель были просты и элегантны, в них не было никакого лишнего объема, свойственного тому времени. Поэтому любая дама, которая рискнула бы вместо «фруктовой корзины» надеть лаконичную шляпку Коко, обязательно привлекала бы всеобщее внимание. Так, несмотря на скептицизм Бальсана, у Шанель стали появляться первые клиентки.

Шанель была слишком уверена в своей индивидуальности, чтобы слепо следовать тенденциям. Лишь в одежде, не стесняющей свободу движений, считала она, женщина сможет проявить себя как личность

Однако для нее это было не просто развлечение, как думал Этьен. Когда Коко осознала, что может оказывать влияние на дам в выборе шляпок, ей захотелось иных масштабов.

К этому времени у нее завязался роман с одним из друзей Бальсана, английским аристократом и спортсменом по имени Артур Кейпел. Друзья и Коко называли его просто Бой. В отличие от Бальсана, который воспринимал Шанель как игрушку, молодой англичанин сумел разглядеть в ней личность, у которой есть цели и сильное желание их осуществить. Бой любил ее, а она полюбила его.

К началу XX века французская столица уже несколько десятилетий кряду являлась центром всего нового: науки, культуры, образования и, конечно же, моды

В 1910 году Кейпел окончательно увез ее в Париж. Он с энтузиазмом отнесся к просьбе Коко помочь ей открыть здесь шляпный магазин. Ведь в то время французская столица уже несколько десятилетий кряду являлась центром всего нового: науки, культуры, образования и, конечно же, моды. Открытие салона могло стать весьма прибыльным делом, ведь именно здесь вращался весь бомонд Старого Света. К делу подключился и бывший любовник Бальсан, вложив приличную сумму в открытие нового магазинчика. К слову, с Коко они сохранили дружеские отношения на всю оставшуюся жизнь.

Современные шляпки Шанель произвели впечатление на столичных модниц. Поймав удачу за хвост, начинающий модельер не стала останавливаться на достигнутом.

Иногда с Артуром Коко бывала в престижном по тем временам прибрежном городке Довиле. Бесподобные пляжи привлекали сюда богачей со всего мира.

Именно на них хваткая француженка и делала ставку. В 1913 году возлюбленный помог открыть здесь ее первый небольшой бутик готовой одежды.

Фантазия Коко не ограничивалась одними головными уборами. Она уже довольно давно начала разрабатывать свою первую коллекцию платьев, руководствуясь в первую очередь собственным вкусом. Элегантность и простота – вот ее кредо. Никаких вычурных фасонов и бесконечных метров материи. Эта коллекция стала первой в истории моды коллекцией, самостоятельно созданной женщиной-модельером. И дамы ее оценили: больше ничто не давило и не заставляло их задыхаться.

Коко всегда считала себя лучшей моделью для популяризации собственного стиля. Чтобы привлечь в свой магазин посетительниц, в Довиле она устроила шоу, подобное тому, что было на скачках пару лет назад. Только на этот раз она несколько дней появлялась на пляже в простой юбке, маленькой шляпке и полосатой матроске, которая до этого считалась исключительно частью формы моряков и нарядом для маленьких мальчиков. Почтенная публика была сражена наповал.

Однако очень скоро всем стало не до модных фасонов. Европу охватила Первая мировая война: окопы, раненые, голод и нищета. Казалось бы, дело Шанель обречено на банкротство, но удача не отвернулась от нее. Практичные наряды Коко пришлись как раз ко времени. Пока мужчины воевали, вся забота о Франции легла на плечи женщин. Им пришлось встать к станкам, научиться водить автобусы. Военная обстановка кардинально изменила требования к одежде.

Шанель как никто чувствовала это и принялась за дело. За неимением в стране добротных тканей для женской одежды изобретательная Коко приспособилась шить наряды из шерстяного трикотажа. С ее стороны это был большой риск, ведь до этого из джерси шили только нижнее белье. Дамам военного времени такая одежда на каждый день пришлась по вкусу.

В 1915 году, побывав с Боем в Биаррице, Коко открыла здесь свой третий по счету магазин. При этом она руководствовалась той же логикой, что и в Довиле. Каждый день в Биарриц лечить нервы приезжало море отдыхающих, и все из высшего общества. Пока вокруг бушевала война, империя Коко Шанель становилась все сильнее. Именно бутик в Биаррице сделал ее независимой от богатых любовников. Теперь она была сама себе хозяйка. Больше ей не нужно было угождать богатым аристократкам, они сами жаждали приобрести что-то «от Шанель». Люди, которые раньше не желали знаться с безродной крестьянкой и свысока смотрели на ее выходки, теперь сами искали с ней встречи.

После окончания войны в 1919 году все еще незамужняя мадемуазель Коко перевезла свой парижский магазин в более фешенебельное помещение по улице Камбон, 31. А сама поселилась напротив, в одном из номеров отеля Ritz, одного из самых дорогих в мире. Преуспевающий модный дом – это все, что осталось у тридцатишестилетней Коко Шанель после трагической гибели мужчины всей ее жизни, Артура Кейпела. За год до этого она кое-как сумела пережить его женитьбу на английской аристократке, после чего их отношения с Шанель, конечно, и не думали прекращаться. Однако смерть Боя ее просто уничтожила.

Она полностью отдалась моде и мужчин больше не пускала себе в душу. Во многом теперь они были для нее игрушками, такими, какой когда-то была она сама. Коко намеренно общалась лишь с самыми влиятельными из них и теми, кто мог помочь в продвижении ее бизнеса.

Очередные отношения завязались у Шанель с русским аристократом Дмитрием Павловичем Романовым. Она не считала зазорным то, что он значительно моложе, а она всюду за него платит. После общения с князем в коллекциях Шанель появилась вышивка, цветастые платья и рубашки, меховая отделка. Однако главным результатом их дружбы стало создание знаменитых духов.

Дмитрий Павлович познакомил свою благодетельницу с бывшим московским парфюмером Эрнстом Бо. Из нескольких предложенных ей вариантов духов кутюрье выбрала тот, что был помечен пятым номером. Коко ненавидела пафос и не хотела, чтобы будущие покупательницы потерялись среди разнообразия глупых, как ей казалось, названий, а-ля «Утренний коктейль» или «Сладостное признание». Ее принцип «простота и лаконичность» сработал и здесь. Собственное имя и номер понравившихся духов. «Шанель № 5» – что может быть лучше?

Преуспевающий модный дом – это все, что осталось у тридцатишестилетней Коко Шанель после трагической гибели мужчины всей ее жизни.

Ее следующий любовник Хью Ричард Артур, богатейший англичанин, близкий друг Уинстона Черчилля, герцог Вестминстерский, вдохновил ее на использование в коллекциях чисто шотландского материала – твида.

Коко Шанель с танцором Сергеем Лифарем

Коко Шанель стала единственным модельером, которого американский журнал Time внес в список ста самых влиятельных людей XX века

Дом моды «Шанель» не уставал преподносить дамам все новые и новые сюрпризы. Империя, созданная мадемуазель Коко, стала законодателем моды. Времена корсетов и напыщенности безвозвратно прошли. Женщины стали гораздо своенравнее и веселее. Теперь они предпочитали удобные и элегантные брючные костюмы, короткую стрижку, как у знаменитой Шанель, и ее легендарные маленькие черные платья. Такое маленькое платьице с белым воротничком модельер носила в приюте, когда ее еще звали Габриель. Однако часть ее поклонников считает, что платье было впервые сшито ею после смерти Артура Кейпела для личных нужд. Мол, так она могла втайне носить траур по возлюбленному.

Сумочки на цепочке вместо неудобных ридикюлей, сочетание белого и черного, комбинированная обувь, женский деловой костюм – все это тоже заслуги мадемуазель Шанель. И такая очевидная на первый взгляд вещь, как карман, появилась в женских нарядах и сумочках лишь благодаря ей. Она ввела в моду эмансипированность и независимость женщин, первой стала задействовать

знаменитостей в рекламе собственной продукции. Однако из-за чрезмерного свободомыслия Коко Шанель чуть было не поплатилась всем тем, что создавала десятилетиями.

После начала Второй мировой войны в 1939 году она вынуждена была закрыть свои магазины, оставив по многочисленным просьбам покупателей лишь парфюмерный. В оккупированном фашистами Париже у нее завязался роман с немцем, нацистским шпионом Гансом Гюнтером фон Динклаге. Коко Шанель тогда было уже пятьдесят шесть лет, а ему за сорок. В отеле Ritz, где она жила, расположилась штаб-квартира нацистов. Дизайнер продавала их женам свои знаменитые духи и даже была замешана в международном скандале как фашистская шпионка.

Сама Шанель переживала, что стареет, и оправдывала свое поведение тем, что в ее возрасте женщинам не пристало разбрасываться мужчинами.

После освобождения Франции кутюрье обвинили в сотрудничестве с нацистами и даже собирались арестовать, однако нашли достаточные основания, чтобы дать ей возможность уехать из страны. Ее не обрили наголо, как других любовниц фашистов, и не вели голой по улице. Ей удалось избежать всех этих унижений, но Франция теперь презирала ее. Репутация была уничтожена.

В швейцарском изгнании Коко Шанель провела четырнадцать долгих и скучных лет. Урывками она следила за тем, как новые дизайнеры рушат все то, чего она с таким трудом добилась для француженок. Силуэты XIX века готовы были снова поработить женские тела.

Возвращение во Францию было рискованным шагом для семидесятилетней Шанель. В нее не верил никто: мол, что нового может показать эта старушка. К выходу своей новой коллекции в 1954 году она готовилась как к решающей битве. Нельзя было допустить ни единой ошибки.

Как ни старалась Коко, рецензии во французской и английской прессе были презрительными. Мол, все то же самое, никакого прогресса, надоело.

Однако на этот раз ее наряды пришлись по вкусу американкам. Элегантность и удобство моделей Шанель сделали их крайне популярными даже среди звезд Голливуда. А со временем и Франция с Европой сменили гнев на милость.

Коко Шанель прожила долгую жизнь и умерла в постели своего номера в отеле Ritz 10 января 1971 года в возрасте 87 лет. До последнего дня она руководила своей могущественной империей и продумывала детали новой коллекции. Так и не став за свою жизнь ни женой, ни матерью, на закате дней она сожалела о том, что ей попросту не с кем тратить свои миллионы.

Коко Шанель стала единственным модельером, которого американский журнал Time внес в список ста самых влиятельных людей XX века.

Она и по сей день остается идолом модной индустрии, а созданная ею марка суперпопулярна во всем мире. Ведь как говорила великая Коко: «Мода всегда меняется, а стиль остается».

Кэтрин Миддлтон

На дворе XXI век, но почти каждая девушка по-прежнему мечтает встретить прекрасного принца и выйти за него замуж. В Великобритании при наличии реальных принцев этот вопрос остается особенно актуальным. Вот только еще пару веков назад никто и мысли не допускал, что в современных условиях принцессой может стать самая настоящая золушка. Есть на юге Англии в графстве Беркшир небольшой город Рединг с множеством старинных церквей, университетом, который однажды был частью Оксфордского, а в местной тюрьме в свое время томился Оскар Уайльд. Традиционно английский город со своей довольно успешной футбольной командой. Именно здесь, в Рединге, появилась на свет девочка Кейт Элизабет по фамилии Миддлтон, которая и не подозревала, в какую историю ей доведется попасть.

Прадеды по линии ее отца Майкла были потомственными адвокатами, родом из Лидса, в Западном Йоркшире, а двоюродная родня, семья Люптон, имела влияние в городе и на протяжении нескольких поколений занималась торговлей шерстяными тканями. Освоить новую сферу решил дедушка Кейт, Питер, который пренебрег семейной традицией и стал пилотом, а следом за ним авиацию выбрал и его сын.

Жизнь предков по материнской линии была гораздо тяжелее и прозаичнее, проходила она в Сандерленде, что на побережье Северного моря, и в графстве Дарем на северо-востоке Англии. Были они сплошь чернорабочими и шахтерами. Тянули лямку из поколения в поколение, даже и не помышляя о лучшей доле.

Первой, кто задумался о том, чтобы разорвать этот замкнутый круг, стала прабабушка Кейт Миддлтон, Лили Харрисон, которую в семье называли Герцогиней. Она строго-настрого запретила своему мужу Тому работать в шахте и позорить ее, самую модную жительницу деревни. Лили была дочерью садовника и работала в магазине одежды. А подрабатывала тем, что умела с точностью копировать любой наряд из журнала мод. Мужа она заставила переучиться на плотника, прервав, таким образом, их затянувшуюся шахтерскую династию. А вскоре в поисках лучшей жизни они переехали на юг.

Свою единственную дочь Дороти миссис Харрисон всячески стремилась оградить от шахтерских замашек ее дедов и, желая ей лучшей доли, воспитывала в совершенно новом ключе. Приучала не оглядываться на прошлое, ставить высокие цели, а не довольствоваться малым, любить себя и, как говорится, знать себе цену.

Так же и Дороти воспитывала свою дочь Кэрол, маму, кто бы мог подумать, будущей герцогини Кембриджской, Кэтрин. Дороти предчувствовала, что их «ювелирная» фамилия Голдсмит, которую она получила при замужестве, в конце концов должна принести им и удачу.

Вняв многолетним наставлениям матери, Кэрол стала стюардессой, причем не где-нибудь, а в крупнейшей авиакомпании Великобритании British Airways. Прекрасная работа, о которой в те времена мечтали многие девушки, многократно увеличивала их шансы удачно выйти замуж и подняться на более высокую ступеньку социальной лестницы. Для семьи потомственных шахтеров-черношеев получить такое место было, что называется, вырваться в люди.

Волевая и амбициозная мать Кейт Миддлтон мечтала дать детям превосходное образование и положение в обществе. Для себя же она хотела безбедной жизни, позволяющей навсегда забыть о шахтерском происхождении.

На работе Кэрол Голдсмит и познакомилась со своим будущим мужем Майклом Миддлтоном. Он поначалу тоже работал стюардом, а позже дорос до авиадиспетчера. Пара поженилась вскоре после того, как начался их роман, в июне 1980 года. Не имея никакой возможности купить собственное жилье, по старой семейной традиции они стали жить вместе с родителями Кэрол.

9 января 1982 года у молодой семьи родилась дочь, Кейт. К этому времени Кэрол, перенявшая от матери и бабушки стойкое стремление идти вверх по социальной лестнице, постепенно стала вырастать из костюма бортпроводницы и обдумывала новые способы подняться на следующую ступеньку.

Унаследовав по материнской линии сильный характер, Кейт Миддлтон вписала свое имя в мировую историю

В мае 1984 года ее мужу предложили командировку в Иорданию. Кэрол сразу сообразила, что это хороший шанс заработать, поэтому вместе с двухлетней Кейт и недавно родившейся Пиппой они переехали в столицу страны Амман. Компания предоставила семье небольшой двухэтажный дом рядом с парком и детским садом для иностранцев, куда определили Кейт.

Годовое содержание здесь стоило почти тысячу долларов, для небогатой семьи – приличные деньги. Приходилось экономить на всем, ведь Кэрол не хотела, чтобы дочь начинала жизнь с какого-то сомнительного, заштатного заведения. Майкл не смел перечить жене, поэтому ему приходилось работать чуть ли не днем и ночью, ведь их главной целью было привезти домой как можно большую сумму.

Знакомые вспоминали Майкла как человека прямолинейного и очень занятого, ведь он все время проводил на службе. Лишь иногда по выходным всей семьей они выходили в город прогуляться по местным достопримечательностям. В семейных отношениях Майкл был сговорчивым и во всем слушался жену, как, впрочем, и все мужчины их семьи в предыдущих поколениях.

Иногда после смены отец заходил за Кейт в форменной одежде, малышей это приводило в полнейший восторг. Впервые появившись в таком виде в саду, он произвел настоящий фурор: все дети сбежались посмотреть на него.

Миддлтоны вернулись в Англию, в Беркшир, в сентябре 1986 года, когда Кейт нужно было идти в школу. В это время Кэрол ожидала третьего ребенка, сына Джеймса. Она не планировала больше работать на «дядю», ведь, по ее мнению, так ничего не достигнешь. Ее планы были поистине наполеоновские. Волевая и амбициозная, Кэрол мечтала дать детям превосходное образование и положение в обществе, себе же она хотела обеспечить безбедную жизнь и навсегда забыть шахтерское происхождение.

Все свободное время Кэрол проводила с детьми, и вот однажды ее осенило. На «иорданские» деньги она открыла фирму, которая стала по почте доставлять клиентам всевозможную праздничную атрибутику, преимущественно для детских торжеств. Название для фирмы она подобрала точное и лаконичное: Party Pieces, что можно перевести на русский язык как «Праздничные штучки». Маленькая Кейт стала ее первой фотомоделью и, соответственно, лицом торговой марки.

Несколько лет, пока фирма окончательно не окрепла, отец Кейт продолжал работать в авиакомпании, так в случае банкротства семья не осталась бы совсем без гроша. Однако дело Кэрол оказалось на удивление успешным, и уже к началу девяностых семья Миддлтон стала очень обеспеченной. Как результат, их дети особо ни в чем не нуждались, однако воспитывали их в строгости, прихотям не потакали и, помня прабабушкины наставления, учили не останавливаться на достигнутом. Поэтому богатство родителей дети воспринимали не иначе как возможность начать подъем по лестнице жизни с

более высокой ступеньки.

К 1995 году фирма Party Pieces разрослась, сделав родителей Кейт миллионерами. Они купили большой дом с пятью спальнями в тихой деревушке Баклбери. Теперь, имея на счетах целое состояние, в чопорной Англии Миддлтонам предстояло подумать о том, как их детям добиться положения в обществе. Для начала заработанный капитал позволил их дочерям и сыну учиться с детьми английской элиты.

Кейт отправили в привилегированную частную школу для девочек «Даун-Хаус» в Беркшире, годовая плата в которой в то время в долларовом эквиваленте составляла 35 тысяч. Однако в школьной жизни все было не так просто, ведь классовое неравенство, пусть и неофициальное, никто не отменял. Для аристократов и их детей шахтеры или стюарды, даже разбогатевшие, по-прежнему оставались простолюдинами.

В тринадцать лет родители перевели старшую дочь в знаменитую школу-пансион «Мальборо» в Уилтшире из-за постоянных конфликтов со сверстницами в женской частной школе «Даун-Хаус». Кейт без конца запугивали, дразнили, придумывали обидные прозвища. Однако и в новой школе столкновения с реальностью избежать не удалось. Теперь ей досаждали и мальчишки. В первый же день они устроили унизительный смотр новичков. Красоту и индивидуальность Кейт они оценили в два балла из десяти. Ее осмеивали за то, что ни с кем не встречается, а за старомодные взгляды прозвали ханжой.

Легенда гласит, что Кэрол Миддлтон старалась разузнать, в каком университете королевская семья будет учить своего отпрыска, принца Уильяма, чтобы отправить туда и свою дочь.

Мама всю жизнь внушала Кейт правильные, на ее взгляд, ориентиры: отличная учеба, серьезное отношение к делу, целеустремленность, активность, учила выбирать друзей и подруг. Однако ни в одной из школ с девочкой не дружили, ее считали изгоем и одиночкой. Ее долговязая фигура не развивалась так стремительно, как у сверстниц. Кейт оставалось лишь продолжать отлично учиться, преуспевать в хоккее на траве, беге по пересеченной местности, а также надеяться, что когда-нибудь она встретится со своим единственным возлюбленным.

После школы длинноногая Кейт устроилась на свою первую в жизни работу – помощницей на яхте. Несмотря на постоянные заигрывания со стороны членов экипажа и гостей, она всегда оставалась невозмутимой и серьезной. Бабушкино воспитание вселило в нее твердую уверенность, что она достойна гораздо большего.

Обязанностью Кейт на яхте было обучать гостей пользоваться спасательным жилетом. Однажды весельчаки, которых особенно раздражала чопорность девушки, решили пошутить и подложили в свернутый жилет полдюжины презервативов. Когда Кейт стала разворачивать средство спасения перед посетителями, все его содержимое вылетело на палубу. Хохотали все, кроме Кейт. Она вся покраснела и еле-еле сдержала свое возмущение.

В 2001 году в жизни Кейт наступал решающий момент в жизни: поступление в университет. Ведь от выбора заведения зависел ее будущий круг общения. Легенда гласит, что Кэрол Миддлтон тщательно следила за тем, в каком университете королевская семья будет учить своего отпрыска, принца Уильяма, туда же на всякий случай она планировала отправить и свою дочь. По счастливой случайности они с Уильямом одногодки.

Королевская семья посчитала Сент-Эндрюс, старейший в Шотландии университет, подходящим заведением для принца. Немалые денежные средства позволили и Кейт стать студенткой того же престижного университета. Для Миддлтонов это было поистине историческое событие, ведь до их старшей дочери еще ни один человек из их семьи не имел высшего образования.

Со своим волевым характером, спортивной выносливостью, маминым воспитанием и родительскими деньгами Кейт в любом случае не осталась бы на обочине жизни. Однако ее встреча со старшим сыном принцессы Дианы, Уильямом, определила ее дальнейшую судьбу. И уже не важно, была эта встреча спланирована или произошла совершенно случайно.

На первом курсе Кейт и принц Уильям жили в одном университетском общежитии, периодически посещали совместные лекции. Они общались как обычные студенты-однокурсники, без каких-либо намеков на романтические отношения: иногда вместе завтракали, если было по пути, вместе ходили на занятия. Кейт стала встречаться со старшекурсником Рупертом Финчем, а Уильям с трудом привыкал к новой обстановке и подумывал о том, чтобы бросить

учебу.

На первом курсе Кейт и принц Уильям жили в одном университетском общежитии и на некоторых лекциях бывали одновременно.

Несмотря на уговор с журналистами, которым были обещаны официальные пресс-конференции, Уильяма постоянно одолевали папарацци. Друзей среди однокурсников было маловато: слишком уж он выделялся своим положением. Он постоянно был вынужден следить за тем, что говорит, как себя ведет, с кем общаешься. Те же правила приходилось соблюдать и Кейт, чтобы быть своей среди аристократов.

После того как одному из папарацци улыбнулась удача и он снял Кейт Миддлтон во время совместного отдыха с королевской семьей, ее отношения с Уильямом стали для журналистов излюбленной темой

В 2002 году как активная студентка мисс Миддлтон приняла участие в благотворительном мероприятии университета. В эксклюзивном модном показе она предстала в прозрачном платье поверх нижнего белья. Присутствовавший на шоу принц Уильям был поражен и смущен одновременно. Выход Кейт заставил его взглянуть на нее другими глазами. Такое неожиданное появление девушки заинтриговало принца настолько, что в тот же вечер он предложил ей встречаться. Кейт как верная девушка не предала своего Финча и вежливо отклонила королевские ухаживания.

Однако в конце учебного года бойфренд Кэтрин благополучно окончил учебу в университете и уехал домой. Любовь не прошла проверку расстоянием, и парочка рассталась.

Свободная от обязательств, второкурсница Кейт с радостью приняла предложение друзей жить целой компанией в съемном доме вместе с принцем Уильямом. В таких условиях их роман, который начался в 2003 году, был

неизбежен. Поначалу жизнь девушки никак не изменилась. Молодые люди договорились тщательно скрывать свои отношения от посторонних, в первую очередь из-за беспардонных журналистов. Так продолжалось несколько лет: на людях Кейт и Уильям не держались за руки, а на званых обедах никогда не сидели рядом. Долгое время это успешно работало.

Однако в 2004 году особо терпеливому и настойчивому папарацци улыбнулась удача. После того как он заснял Кейт Миддлтон на лыжном курорте во время совместного отдыха с королевской семьей, ее отношения с Уильямом стали излюбленной темой журналистов. Для непривыкшей к столь пристальному вниманию Кейт это было неприятное испытание. Ведь раньше никто не посягал на ее личную свободу.

После этого случая в целях безопасности и душевного спокойствия девушки королевские службы приставили к ней личную охрану. Для общественности это стало своеобразным знаком, и все стали ждать скорой королевской свадьбы.

В 2005 году Кейт и Уильям окончили университет. Она стала дипломированным специалистом в области истории искусства, а он поступил в Королевскую военную академию.

После отъезда возлюбленного Кейт предстояло справиться со сложной задачей – найти работу. В ее положении она могла позволить себе лишь только что-то очень приличное, соответствующее статусу королевской невесты, и в то же время позволяющее оставаться мобильной. Ведь в любой момент ей могло понадобиться навестить принца.

К ноябрю Кэтрин нашла подходящее место: стала помощницей закупщика аксессуаров в лондонской сети магазинов Jigsaw. Здесь она работала четыре дня в неделю, а в остальное время подрабатывала фотосъемкой для каталогов и директором по маркетингу в фирме своих родителей. После двух лет работы в Jigsaw Кейт решила всецело посвятить себя фотографии. Несмотря на все старания, ее постоянно обвиняли в том, что она бездельница, которая только и ждет как бы поскорее выйти замуж.

Молодые люди договорились тщательно скрывать свои отношения, в первую очередь из-за беспардонности журналистов.

Достоянием общественности стали и подробности биографии королевской «невесты». Особенно усердные журналисты раскопали доказательства совсем не благородного происхождения девушки, которое не спасают даже родительские миллионы. И вообще, мол, как это возможно, чтобы сын всеми любимой принцессы Дианы связался с дочерью нуворишей? Все чаще в прессе задавался вопрос: «А когда же свадьба?» Таблоиды с удовольствием иронизировали на тему того, как долго «золушке» придется дожидаться предложения от прекрасного принца.

И действительно, у Кейт и Уильяма не все было гладко. Перемены в жизни внесли коррективы и в их взаимоотношения: в апреле 2007 года публике внезапно стало известно о расставании Кейт и Уильяма. Они решили разойтись после совместного отдыха в Швейцарии. Что послужило причиной, доподлинно неизвестно, однако считается, что всему виной было давление королевской семьи. Родственники настаивали, чтобы принц женился либо дал Кейт возможность самостоятельно планировать свою жизнь. Этот нажим, естественно, спровоцировали бесконечные статьи в прессе.

Принцу, вероятно, уже порядком надоели наставления семьи и общественный резонанс, поэтому, не дожидаясь встречи, он по телефону сообщил Кейт, что их отношения окончены.

Мнения британского общества, привыкшего следить за всеми событиями в королевской семье, разделились. Одни предполагали, что Кейт сама бросила жениха, поскольку не получала с его стороны должного внимания и вообще устала носить прозвище «вечной невесты». Завистники Миддлтон обвиняли ее в излишней требовательности и радовались, что армейские друзья сумели убедить Уильяма в том, что жениться ему еще рано.

Незадолго до расставания Кейт, как назло, рассказала коллегам из Jigsaw, что свадьба действительно не за горами, ведь буквально в течение месяца Кларенс-хаус, резиденция членов королевской семьи, объявит об их с Уильямом помолвке. Впечатленные новостью, сотрудницы решили подшутить над будущей принцессой. Скопировав двадцатифунтовую купюру, вместо головы королевы они поместили голову Кейт с надписью «Ее Королевское Величество Кейт». Увидев на своем столе банкноту, Миддлтон оценила шутку и оставила на память.

Расставание стало для нее настоящим ударом, но она не утратила самообладания, скрывая свои обманутые надежды за лучезарной улыбкой

После четырех лет отношений расставание стало для нее настоящим ударом, все мечты и планы рухнули одним махом, но Кейт сумела сохранить лицо даже в такой ситуации. Несмотря на всю истерию в прессе, она не закрылась и не потеряла самообладания. Свои обманутые надежды она прятала за громким смехом, ночными посиделками с подругами, а кое-где появлялась и с другими мужчинами. Похоже, эта ситуация только еще больше закалила ее железные нервы.

Миддлтон выдержала паузу, а уже через пару месяцев Уильяма снова стали видеть с ней на различных мероприятиях. Всем любопытствующим они говорили, что теперь они просто друзья. Вот только в конце 2010 года Великобритании и всему миру стало официально известно о помолвке мисс Миддлтон и принца Уильяма. Он сделал предложение во время их совместного путешествия по Кении и подарил Кейт мамино обручальное кольцо. После бракосочетания они планировали отправиться в Северный Уэльс, куда ВВС Великобритании командировали Уильяма.

День королевской свадьбы, 29 апреля 2011 года, официально объявили нерабочим, чтобы все британцы смогли наблюдать столь редкое историческое событие

Королева Елизавета II дала внуку разрешение жениться и незадолго до свадьбы даровала Кейт Миддлтон титул Кэтрин, ее высочество герцогиня Кембриджская. К этому времени, несмотря на все ухищрения таблоидов, простые британцы очень полюбили ее. Возможно, немалую роль сыграло и «народное» происхождение.

После трагической смерти принцессы Дианы место всеобщей любимицы долгое время пустовало. Естественно, первые годы Кейт постоянно сравнивали с Леди Ди во всем. Пытались уличить в том, что она недостаточно уверенно держится в высшем обществе и слишком провинциальна для столь почетной роли. Однако Кейт достойно пережила этот период, и оказалось, что хоть с Дианой у них мало общего, «преемница» обладает массой достоинств, которые пришлись по вкусу не только простым британцам, но и всему монаршему семейству.

День королевской свадьбы, 29 апреля 2011 года, официально объявили нерабочим, чтобы все британцы смогли наблюдать за столь редким историческим событием. Церемонию, которая проходила в Вестминстерском аббатстве Лондона, транслировали по всему миру, а вел ее сам архиепископ Кентерберийский.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/voycehovskiy_zbignev/prekrasnye-zolushki

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить